

МЕДИНА МИРАЙ

Сифтофижы

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА
«ВОСКРЕСНИ ЗА 40 ДНЕЙ»

Медина Мирай

СИНТОНИМЫ

Серия «СИНТОНИМЫ», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19394713
Синтонимы: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-117684-6

Аннотация

В мире, где у каждого человека есть уникальный дар, обычные люди без способностей зовутся синтонимами. Бесполезные сами по себе, они могут стать грозным оружием в чужих руках. Ангела и его друг Рейден оканчивают школу элементов имени святой Мелани, и на итоговом экзамене им предстоит узнать свою доминирующую способность. Накануне экзамена школу сотрясает новость – среди учеников есть потенциальный синтоним. Пока не начались проверки, Ангела должен срочно придумать, как ему сдать экзамен и сохранить свою тайну. Но правда всплывает наружу в самый неподходящий момент...

Содержание

Книга 1	5
Пролог	7
1	9
2	31
3	42
4	54
5	66
6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Медина Мирай

Синтонимы

© Медина Мирай, текст, 2017

© Медина Мирай, иллюстрации в тексте, 2019

© Илья Кувшинов, иллюстрация на обложке, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

*Дорогим читателям от автора, который и
далее будет стараться радовать хорошими
историями*

Книга 1

Предисловие

Мы все (смотрите последние страницы) старались, чтобы это издание вышло максимально интересным. В нем вы найдете авторские иллюстрации и блок с информацией о главном герое.

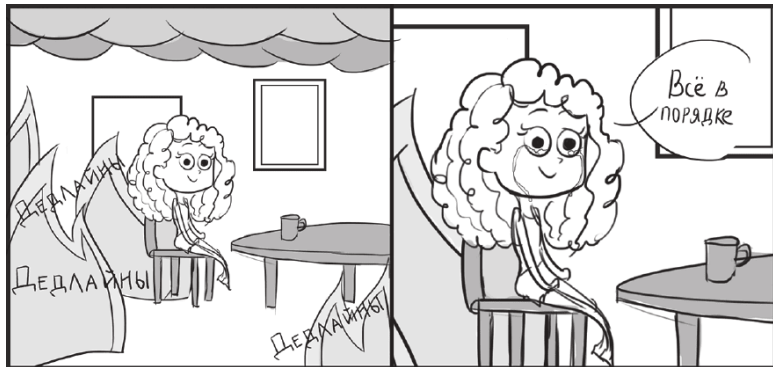
Срок сдачи всех этих плюшек горел адским пламенем.

Некоторые читатели подшучивали надо мной, кидая ме-мы в духе «Медина – дедлайны», чем поднимали мне настроение.

Меня спасли моя наставница по работе – Наталья Боровнева, которая подсобила в сдаче работ, и редактор Анна Бондаренко, которая дала еще недельку на все :)

Хочу поблагодарить читателей за то, что «Синтонимы» наконец-то вышли. Это мой первый ребенок :D

Это только первая часть истории Ангелы и Рейдена. И скажу сразу: читайте анГЕла :D

А это я сама над собой пошутила

Если вы читали «Синтонимов» еще в интернете, то дико извиняюсь за стилистические ошибки. Мы их исправили!:) Добавлены новые диалоги и описания, водичка вырезана. Приятного чтения!

Пролог

– Вы уверены, что хотели бы взяться за это дело?

Трой застыл возле приоткрытой двери в кабинет. Заглянув внутрь, он заметил за столом сосредоточенного на разговоре отца. Холодный свет включенного ноутбука падал на лицо мужчины.

– Абсолютно уверен, – произнес тот. – У меня уже есть некоторые наводки.

– Я одобряю ваши действия, Ханс. Как только найдете первого синтонима, сообщите мне об этом немедленно. Боюсь, нам могут помешать.

Зловещий скрип половиц, вызванный неловким движением Троя, разнесся по всему коридору и долетел до ушей отца. Его раздраженный взгляд упал на приоткрытую дверь. Трой чудом успел спрятаться за стеной.

– Что такое? – От разоблачения его спасло вмешательство начальника.

– Ничего. – Ханс не терял бдительность. – Нет, она нам не мешает, будьте в этом уверены.

Расплывчатым и скудным ответом он намекнул Трою на то, что его раскрыли и теперь не позволят узнать желаемое.

– Зайди ко мне, – сказал мужчина отцовским тоном, больше похожим по звучанию на приказ босса.

Бежать не было смысла. Оставалось лишь надеть маску

безразличия и первым начать разговор. Нападение – лучшая защита. Но его опередили.

– Много слышал? – Отец сложил руки на груди и холодно посмотрел на сына.

– Достаточно. – Трой обернулся. – Ты мог бы доверить его поиски мне.

– Боюсь, ты слишком молод для этого.

– Не строй из себя заботливого папочку.

– Признаться честно, я никогда не пытался им быть.

В груди Троя что-то защемило.

– Я сам найду синтонима.

Зачем он хотел сделать это? Ради признания? Ради хотя бы одного ласкового слова или похвалы? Трой не был мягкосердечным и больше от семьи любви не ждал. Выполнением задания он лишь хотел утереть нос отцу.

Ханс усмехнулся. Не каждый день можно было увидеть, как искусный притворщик насмешливо улыбается. Его сын уже не знал, настоящая ли это улыбка, и если нет, то какие чувства за ней скрываются: «Презрение, злость, омерзение. Что еще ты можешь испытывать ко мне?»

– Хочешь доказать, что чего-то стоишь?

– Хочу доказать, что я достойный наследник «З».

Трой подошел вплотную к отцу и прошептал с улыбкой:

– И да, хочу доказать, что я во всем лучше тебя.

Ответом ему была злорадная ухмылка:

– Ты всего лишь обиженный на весь мир мальчишка.

Гасборн, городок на юге Швеции, настолько мал, что за три с половиной часа его можно пройти вдоль и поперек. Большую его часть составляют уютные, но ничем не примечательные домики. И если бы не школа элементов имени святой Мелани, он был бы обречен вечно находиться в списке серых уголков страны.

Строгая дисциплина в этом заведении не позволяет ученикам показывать свой противоречивый подростковый характер, но один проблемный ребенок – Ангела Эрар – умудрился нарушить все правила поведения еще в первом классе. Его неоднократные бойкоты, пропуски экзаменов из-за элементарной лени и неявка на занятия уже никого не удивляли, и лишь банальное сочувствие родителям спасало парня от позорного исключения.

Вот и сегодня он собирался «порадовать» преподавателей своим опозданием, а пока мирно посапывал на двуспальной кровати, крепко обхватив руками подушку.

– Ангела! – материнский голос вырвал его из сонного плена и заставил открыть зеленые глаза.

В дверях стояла невысокая шатенка, одетая в коричневый безрукавный сарафан. Ее короткие каштановые волосы лежали на узких плечах, а руки, унизанные жемчужными браслетами, были демонстративно скрещены на груди, подчер-

живая ее недовольство безответственностью сына.

Не успел он разглядеть выражение лица матери, как она уже направлялась к окну. В следующее мгновение комнату залил ослепительный солнечный свет и стукнула рама, распахнутая решительной рукой.

«Как хорошо, что я лежу к окну спиной», – подумал Ангела.

– Ты опаздываешь, – напомнил ему материнский голос.

– И что? – лениво вымолвил подросток, пытаясь на ощупь найти одеяло, чтобы укрыться. Только он успел прикоснуться к нему, как оно выскользнуло из рук.

– Я сама уберу твою кровать. Ты пока одевайся. Завтрак в микроволновке.

Резкость матери насторожила Ангелу. Обычно она была с ним мила и ругани предпочитала тихие разговоры, словно не знала, что на сына они не действуют. Но даже терпение этой женщины было не вечно: подросток давно ходил по лезвию ножа.

Вспомнив, что парню уже не пять лет, женщина положила свернутое одеяло на кровать и вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь, оклеенную плакатами Linkin Park, 30 Seconds to Mars и One Direction.

Внезапный звон будильника дал Ангеле понять, что выдуманные им выходные закончились. Нарастающее раздражение он выместил на несчастных часах, отправив их в полет через окно. Послышались всплеск воды и едва слышное

шипение. Кто бы мог подумать, что в момент броска рядом с бассейном облизывался кот. Промокший от брызг, он так и остался сидеть с поднятой лапой и высунутым языком.

Разъяренный Ангела сел в кровати и потянулся, издав недовольный стон.

– Блин, а ведь я так хорошо отдыхал эти две недели.

Пора собираться. Зеленая толстовка, синие джинсы, салатные кеды – ничего другого подросток и не мог выбрать.

Надеясь плотно позавтракать, он спустился на первый этаж, и только успел сделать шаг за порог кухни, как столкнулся с матерью, державшей в руках тарелку с домашними булочками. Некоторые из них, естественно, упали на пол.

«Ничего, Кенма съест», – женщина с легкостью отнеслась к потере.

В дом вошел хмурый обсохший кот, больше похожий на оранжевый комочек шерсти с коричневыми пятнышками. Увидев на полу четыре свежие булочки, он подошел к одной из них и впился в нее острыми зубами.

– Держи. – Мама вручила сыну кипу одежды. – Куртка, шапка...

– Но, мам, – прервал ее Ангела, – сегодня жарко.

– В интернете написано, что будет холодный дождь.

– Где ты вообще смотришь прогноз погоды?

– Осталось пятнадцать минут...

Ничего не ответив, подросток выбежал из дома, бросив на пороге осенние вещи.

Как и многие другие дни, сегодняшний не предвещал никаких изменений: ни в лучшую, ни в худшую сторону. Оттого время в школе казалось бессмысленным, а будущая профессия – серой и безрадостной.

Этот день вновь напомнил об обещании жизни такой, как у всех. Но за тщательно скрываемыми отчаянием и пустотой Ангела не разглядел той крохотной искорки, намеревавшейся зажечь весь его внутренний, казалось бы, вымерший, мир.

* * *

Атмосфера в самом шумном и единственном девятом классе школы имени святой Мелани была на удивление мирной. Лишь противный скрежет мела по доске и неумолчные девчоночьи перешептывания нарушали тишину в кабинете.

Одними из главных тем последней недели были окончание средней школы и долгожданные каникулы. Но самым обсуждаемым стал неожиданный и, как многие думали, бессмысленный перевод нового ученика – пятнадцатилетнего парня, чье мрачное отпугивающее выражение лица так и говорило всем, кто желал завести с ним разговор: «Мне плевать. Отстаньте от меня».

И как это обычно бывает, подросток не вызвал бы такого интереса, не будь он привлекательным: высоким, стройным, среднего телосложения, с густыми черными как смоль волосами, серыми глазами и светлой, почти бледной кожей.

Женский шепот стих, когда молодой учитель, мистер Арнольд, отложил мел и подошел к новенькому:

– Ну как тебе, Рейден? Нравится в нашей школе?

– Не могу сказать. – Парень перевел на учителя равнодушный взгляд и вздохнул. – В Австралии класс был как-то шумнее. Если бы не срочный переезд из-за проблем с компанией отца, я бы там остался.

– Почему же родители тебя не оставили? – Он понизил голос и продолжил: – Насколько я знаю, у них большие финансовые возможности.

– Спросите об этом мою чрезмерно заботливую маму.

На лице Арнольда появилась неловкая улыбка.

– Сложно адаптироваться в новом классе, когда до конца учебного года осталось меньше месяца.

– Да и бессмысленно это. Меня не интересует ваш класс и его ученики, – голос Рейдена похолодел. – И я их тоже.

– Просто они к тебе привыкают. – Мистер Арнольд махнул рукой.

«Просто ты их пугаешь», – хотелось ему ответить на самом деле.

– Ты еще не видел нашего главного задиру, без которого мне трудно представить этот сброд... класс. Его мать сказала, что он придет сегодня, но урок заканчивается, и я сомневаюсь...

Внезапно дверь с треском распахнулась. В кабинет ввалился потрепанный запыхавшийся Ангела Эрара. Взгляды

одноклассников мгновенно приковались к нему, и тихий шепот сменился громким смехом.

– Ангела, что ты творишь? – панически выкрикнул учитель. – Сколько можно ломать двери?

– Извините за опоздание! – выговорил подросток, пытаясь восстановить дыхание. – Просто это... Как его там... Автобус немного опоздал.

– Ты единственный в школе, у кого он опаздывает на час. Класс залился хохотом. Рейден одновременно с недоумением и интересом наблюдал за происходящим.

Поведение Эрара порой нарушало всеобщий покой и служило плохим примером для других учеников. Преподаватели не могли дождаться, когда избавятся от него и вернуться в забытое мирное время.

– Ну как, – напомнил о себе Ангела, – вы меня впустите?

– Сейчас будет звонок, так что послушай... Все послушайте: сегодня короткий день, у вас всего один урок... Тише, радуйтесь тише! Их должно быть два, но вместо второго вы пойдете в актовЫй зал. Наша директриса сделает важное для вас, выпускников, объявление. Пока свободны, но после перемены чтобы все были на месте.

Прозвенел долгожданный звонок на свободу, и ринувшийся к выходу класс напоминал стадо буйволов.

«Поскорее бы они все окончили школу», – лишь об этом в последние месяцы мечтал мистер Арнольд.

– Мне говорили, у вас здесь жестко с дисциплиной, – по-

дал голос Рейден. Он продолжал сидеть на своем месте.

– Это так, но Ангела – особый случай. – Арнольд сложил учебники в стопку. – Из-за поблажек ему другие ученики иногда срываются с цепи, думая, что тоже не получают замечания. Эрар практически не общается с ними, но это не значит, что они не наблюдают за ним. Напротив, перенимают от него только самое плохое. Преподаватели это понимают, поэтому давно смирились. Не выгонять же его сейчас, когда до конца осталось всего ничего.

Арнольд стер с доски число и развернулся к последнему оставшемуся ученику.

– Говорят, раньше он был другим, но я тогда здесь еще не работал.

Ничего не ответив, Рейден накинул на плечо черную кожаную сумку и медленным шагом вышел из кабинета.

Школьные столовые следует ненавидеть по пяти причинам: шум, духота, очередь, отсутствие свободных мест и пристальное внимание во время еды. В компании ты не обращаешь на это внимание, но одиночный образ жизни Ангелы не позволял ему чувствовать себя комфортно среди людей. Это была основная причина, почему покупной еде он предпочитал приготовленную дома – без очередей и давки, только место за столиком займи.

Но в этот очередной, как он думал, скучный день завтрака в сумке не оказалось. Мама либо забыла его положить, либо не захотела, намекая на несамостоятельность сына.

– Вот черт!

Еда должна была стать его единственной радостью в это утро. В раздражении он вывернул сумку наизнанку, выкинув всю школьную ерунду. Завтрака таки там не было. Расстроенный, он тяжело вздохнул и стал поднимать вещи с пола, небрежно закидывая их обратно.

– Держи.

Ангела поднял взгляд. Перед ним на корточках с учебником в протянутой руке сидел Рейден.

– Спасибо. – Эрар мысленно отметил, что видел этого парня в классе.

– Извини, но... Можно мне сесть с тобой?

– Да, к-конечно!

– Спасибо, – сказал новенький и примостился на соседнем стуле.

Ангела разучился нормально разговаривать со сверстниками, и малейшее внимание воспринимал как нечто невероятное. Общение с людьми его отягощало и будто лишало сил, а внезапное появление нового одноклассника было сродни незапланированному вторжению в личное пространство, что Эрар принял из вежливости, но с затаенной в душе надеждой.

Рейден достал из сумки небольшой синий контейнер для еды и снял с него крышку. Внутри коробочка была поделена на несколько небольших ячеек, в каждой из которых лежало отдельное блюдо: овощной салат, ломтики вареной кар-

тошки, посыпанные зеленью, кусочки жареной курицы, белый соус и рис, приправленный паприкой.

– Ого! – восхитился Ангела. – Ты сам это сделал?

– Нет, младшая сестра. А ты почему не ешь?

– Я забыл... я иногда забываю еду.

– Тогда я с тобой поделюсь. – Рейден подвинул коробочку к Ангеле, но тот медленно вернул ее на место.

– Спасибо, но я не могу. Мне неудобно принимать это от тебя.

– Я все равно столько не съем. – Рейден подвинул завтрак обратно.

– Но я не голоден, – соврал Ангела и подвинул коробочку к владельцу.

– Я утром поел, так что ешь ты. – И вновь завтрак поехал по столу.

– Спасибо, но лучше сам поешь!

Так продолжалось до тех пор, пока Ангела резко не толкнул злосчастную коробочку и не опрокинул ее на ошеломленного Рейдена. Вернее, на синюю куртку, в которой он был.

– П-прости, я случайно! – оправдывался Эрар, от волнения вытянул всю пачку салфеток и полез прямо через стол исправлять свою оплошность. – Давай я вытру.

– Не стоит, сам справлюсь. – Рейден разглядывал красно-белое пятно от двух соусов.

Неловкую атмосферу разрядил возмущенный женский

крик, доносившийся из-за двери в столовую:

– Ну и где же он?!

Рейден застыл. Два женских силуэта замаячили за мутными стеклами двери.

– Может, он ушел? – отозвался второй голос.

– Нет. Куда он может уйти?

– Давай посмотрим в столовой.

Рейден выскочил из-за стола, схватил сумку и выбежал из комнаты с другой стороны. Он несясь по коридору, словно удирал от преступников, и распугал всех, кто встречался у него на пути.

– Ты куда? – спросил увязавшийся за ним Ангела.

– Здесь есть какая-нибудь подсобка?

– Да, есть. – Эрар взял Рейдена за руку, и они свернули направо, в длинный безлюдный коридор. – Вот, только там проблемы с дверью.

Они остановились у невзрачной железной двери. Рейден распахнул ее, влетел внутрь, таща за собой одноклассника, и, несмотря на предупреждение Ангелы, закрыл дверь в подсобку.

К огромному сожалению обоих парней, внутри не нашлось ни выключателя, ни дешевой лампочки. Лишь спустя несколько минут они привыкли к темноте и разглядели очертания картонных коробок и закрытых ветхих ящиков.

– Ну и? – нарушил тишину Рейден. – Какие проблемы с дверью?

– Ты дурак? – Ангела залился искренним, но слегка паническим смехом. – Эта дверь не открывается изнутри. Только снаружи.

Благодаря полной темноте нахлынувшая на лицо Рейдена бледность осталась без внимания.

– То есть как?! Раньше сказать не мог?

– Но я же говорил, что с дверью проблемы.

– Но ты не сказал, какие именно! Если бы я все знал, то не полез бы в эту проклятую подсобку.

– Да не бойся ты, – в голосе Ангелы звучали нотки сарказма. – Кто-то рано или поздно откроет эту дверь... Кстати, от кого мы бежали?

Рейден его не слышал. Он нервно ходил по крохотной комнатке, прощупывал стены и пытался найти другой выход. Наконец с противоположной стороны подсобки нашлась старая деревянная дверь. Но она тоже оказалась закрытой. Рейдена охватил ужас. Парень стал ходить еще быстрее, тяжело задышал, и казалось, что он вот-вот сойдет с ума от безысходности. Его метания продолжались около пяти минут, пока их не прервал Ангела:

– Знаешь, кого-то ты мне напоминаешь... Был у меня один друг. Как-то раз нас случайно заперли в кабинете. Он вел себя так же, как и ты сейчас. Сказал, что у него какая-то болезнь...

– М-может, к-клаустрофобия? – голос Рейдена был настолько низким и испуганным, что Эрар не сразу его узнал.

– Да, точно! Боязнь замкнутого пространства. Не повезло тебе. Кто знает, когда нас отсюда вытащат...

– Замолчи! – Рейден злобно уставился на совершенно равнодушного Ангелу. – Я и без тебя это понимаю.

Он подошел к двери и потряс ее, проверяя на прочность – она оказалась довольно хлипкой, – после чего отошел на несколько шагов, скрестил руки на груди и вопросительно посмотрел на единственный доступный выход.

– Что ты собираешься делать? – Ангела встал с холодного пола.

– Хочу выбить ее.

– Что? Ты совсем с ума сошел?

Но Рейден лишь отмахнулся от него и отошел от двери еще на несколько шагов.

– Чувак, не советовал бы тебе это делать, потому что там...

Послышался треск ломающейся древесины. Рейден разнес несчастную дверь в щепки. Подсобка заполнилась ярким светом. В нос ударила смесь различных ароматов женских и мужских духов. Подростки увидели перед собой огромный зал с синими креслами. Стены были полностью задрапированы тяжелыми синими шторами, и лишь свет громадной люстры озарял помещение.

Слева находился высокий подиум, на котором стояли учителя и директор школы, а первые ряды были заполнены учениками. И все в этот совершенно неловкий момент непонимающе уставились на внезапно появившуюся парочку.

В горле у парней пересохло. Рейден изумленно переводил взгляд с учителей на учеников и обратно, пока его не прервал Ангела:

– То, что я хотел сказать. Эта старая дверь ведет... вела в актовый зал.

Ох, если бы в тот момент здесь не сидело столько людей и на них во все глаза не смотрели изумленные и возмущенные

преподаватели, Рейден бы такое устроил Ангеле...

– Мистер Арнольд? – послышался тонкий женский голос со стороны подиума. – Я так полагаю, это ваша пропажа?

К несчастью, директриса – блондинка средних лет, смотревшая на опоздавших с некоторым высокомерием, – не собиралась закрывать глаза на случившееся.

– Да, миссис Абигейл, – мистер Арнольд практически охрип, – несомненно, мои.

– Тогда почему они не с остальными учениками?

– Боюсь, ребята слегка заблудились. – Он перевел горящий взгляд на застывших учеников, всем своим видом пытаясь убедить окружающих в том, что абсолютно спокоен. – Ну же, садитесь.

Парни мигом заняли два свободных места в конце зала, в самом углу. Многие в помещении все еще шептались и хихикали, оглядываясь на них.

– Как я уже говорила... – начала директриса.

Шум тут же стих.

– Как я уже говорила, через неделю состоится экзамен по выявлению ваших способностей касательно стихии.

«Наконец-то! – пронеслось в мыслях Ангелы. – Хоть что-то интересное».

– Этот экзамен проводится с помощью специального устройства, которое называется «Слеза Ивы». Результаты фиксирует опытный эксперт. Процедура проста: вам всего лишь нужно положить руку на устройство. Далее все зависит

от цвета, который оно показывает после вашего прикосновения: голубой означает воду, зеленый – землю, красный – огонь, серый – воздух. Ничего сложного и опасного здесь нет. Экзамен будет проходить на третьем этаже в триста пятом кабинете. Там устройство и хранится.

– А что будет потом? – спросила девушка из зала. – Что будет, когда мы окончим школу?

– Вы поступите в единственный в мире колледж стихий, который находится в Сноудонии. Он состоит из верхнего и нижнего корпуса, в которых учатся отличники и отстающие соответственно. Поэтому всем вам, ребята, и еще выпускникам российской и австралийской школ, найдется там местечко. – Директриса улыбнулась.

– Верхний корпус предназначен для отличников, а нижний – для отстающих, то есть для меня, – пробубнил Ангела. – Круто, дискриминацию по уму еще никто не отменял.

– Это не дискриминация. – Его причитания долетели до ушей директрисы. – Вы, Эрар, должны благодарить нас за то, что мы не выгнали вас из школы еще три года назад.

– А что было бы, если бы выгнали? – Парень встал с места. Накаляющаяся атмосфера заставила присутствующих напрячься, потому что они знали: если в спор вступает Ангела, то так просто все не закончится. – Словно владение этими элементами делает нас особенными. Мы их даже толком не изучаем на уроках.

– Вы в школе изучаете теоретический материал, а после

экзамена и прохождения классификации поступаете в колледж, где и начинаете изучать свой элемент углубленно. Вот только в колледже вас, Эрар, никто жалеть не станет, как здесь.

– А в чем смысл такого образования? – Ангела развел руками. – Серьезно, ребята, даже после этого хваленного колледжа мы получим обычные профессии.

На секунду опустив плечи и потупив взор, директриса признала поражение, но уверенность вернулась к ней, стоило Ангеле сесть на место:

– Всякими магами как в книжках вы не станете, никто вам этого и не обещал. Владение собственным элементом упростит вам жизнь, а диплом нашего колледжа позволит найти отличную работу с приоритетным устройством.

– По сути, за те деньги, которые платят наши родители, мы получаем статус, – заключил Ангела так, словно не сказал ничего удивительного и дерзкого, но именно из-за этой легкости в голосе его слова прозвучали как оскорбление.

– А можно вопрос? – уверенно поднял руку Рейден, пока раздраженная Абигейл не собралась с мыслями для новой порции аргументов. – Возможно ли, что устройство покажет другой цвет?

– Нет, – прозвучал короткий, но резкий ответ. – На этом закончим.

«Безбашенный парень», – заключил Рейден, выходя из актового зала.

Ему приходилось раньше видеть таких, как Ангела: не думающих о последствиях, строящих из себя самостоятельных, слишком самоуверенных и убежденных в том, что они знают все лучше других. Но этот несколько отличался от шаблонного хулигана и выскочки. И Рейден пока не мог точно понять, чем именно.

– Как думаешь... – Ангела открыл свой шкафчик.

– Что? – Новичок стоял возле него, правым плечом упираясь в дверцы соседних кабинок.

– ... Почему миссис Абигейл так испугалась, когда ты задал тот вопрос?

– Какой вопрос?... Ах да! – Рейден скрестил руки на груди и повернулся спиной к шкафчикам, чувствуя, как легкий озноб от их прохладного прикосновения распространяется по всему телу. – Разве она испугалась?

– Она ответила тебе очень резко. – Ангела вытащил кожаную черную куртку и с грохотом захлопнул дверцу.

– Может, это из-за моего глупого вопроса? Или из-за того, что перед этим ты разговаривал с ней, директором, на повышенных тонах? – Рейден не жалел о сказанном, почему-то решив, что на него не обидятся.

Эрар нахмурился, протягивая ему куртку.

– Возьми, надень. Я ведь испачкал твою, а ты только в майке.

То ли от радости, то ли от удивления Рейдену потребовалось несколько секунд, чтобы осмыслить происходящее, но после он без колебаний принял одежду:

– Спасибо. Правда, не стоило...

– Еще как стоило! – Ангела отвел взгляд, вспоминая неловкий случай в столовой. – К тому же на улице похолодало. Если ты вдруг заболеешь, то я буду чувствовать себя виноватым.

* * *

Одиннадцать часов. Освобожденные от занятий ученики спешили домой. Некоторые из них, собравшись в небольшие группы, стояли возле школьных ворот и обсуждали последние новости. В том числе и сегодняшний случай в актовом зале.

Слухи распространялись молниеносно, как лесной пожар засушливым летом. В этом было свое преимущество: чем раньше народ начнет муссировать сплетни, тем скорее утихнет интерес к ним. Вот и Рейден на это надеялся, в отличие от Ангелы, которому было плевать на мнение окружающих. Новенькому вообще казалось, что этот парень не от мира сего, но, несмотря на их абсолютное различие, рядом с Эраром

он чувствовал себя более уверенным.

«Время ничего не решает. Можно быть рядом с человеком годами, но потом узнать, что он последний подонок. А можно привязаться к кому-то за считанные часы с полной уверенностью в том, что это твой человек», – глубокомысленно рассуждал Рейден.

– Слушай, Рей... – позвал парня Ангела.

Рейден отвлекся от своих размышлений и взглянул на подозрительно радостного друга.

– Ты что-то притих.

– Просто задума... Рей?! – Новичок залился румянцем и шагнул назад. – Какой еще Рей?

– Нууу... – протянул Ангела, трепля свои золотистые густые волосы. – Я думал, что так будет гораздо проще, милее.

– Милее?!

– Тебе не нравится? Мы же с тобой теперь друзья... Или ты так не считаешь?

– Эм... – Рейден опустил взгляд. Его смущала космическая скорость развития отношений от «Можно сесть рядом?», прозвучавшего всего час назад, до «Буду называть тебя ласкательным именем, мы же теперь друзья». Ситуация чем-то напомнила Рейдену детство, но он все же ответил: – Ладно.

– Прекрасно! Тогда перейдем к делу.

– К какому еще делу? – Рейден напрягся, чувствуя подвох.

– Не хочешь узнать результаты экзамена досрочно?

– Разве так можно?

– Конечно! – Ангела указал на верхние этажи школы. – Нужно всего лишь провести экзамен самим.

«И все-таки он болван», – мысленно заключил Рейден.

– Ты с ума сошел? Как мы это сделаем?

– Тише! – Ангела оглянулся и, удостоверившись, что их никто не подслушивает, продолжил: – Нужно просто пробраться сюда ночью, когда никого не будет. Смекаешь?

– Я смекаю, что ночью здесь нас будет ждать целая рота охранников. Я что тебе, Черный Плащ?

– Они будут спать как убитые. – Ангела насмешливо развел руки, словно едва касался водной глади. – Они никогда не ходят по коридорам и спят там, у себя в комнате.

– Откуда ты знаешь? – в голосе Рейдена прозвучали нотки подозрения.

– Ну, был опыт...

– Все понятно! – Рейден упер руки в боки и неодобрительно посмотрел на друга. – Ангела, мы учимся в специализированной школе, так что слава о нашем поступке прокатится не только по городу, но и по всей стране моментально. Такое не обойдется без последствий. Нас поймают и исключат.

– Давай поспорим? – На лице Эрара заиграла хитрая улыбка. – Если нас не поймают, то ты исполнишь любое мое желание, а если поймают, то я исполню твое.

– То есть будешь выслушивать мои причитания? – вслух сказал Рейден, а про себя подумал: «После исключения мое

желание, каким бы оно ни было, вряд ли обретет хоть какой-то смысл».

Но азарт в голосе Ангелы зацепил его. Вероятность провала была ниже вероятности успеха, поэтому он ответил:

- Идет. Во сколько встречаемся?
- Ближе к десяти ночи у ворот.
- А позднее нельзя?
- Боишься, что мамочка узнает?
- Я приду. Сам не опоздай.

Луна освещала невысокие здания, заливая их жидким серебром. Темно-синее небесное полотно было усыпано звездами. Холодный легкий ветерок нежно ласкал каждый листик высоких дубов, отчего те тихо шелестели, будто вели неспешную беседу.

Дороги пустовали. Ничто не нарушало блаженную тишину: ни бесконечный говор людей, которых даже ночью можно было встретить на улице, ни протяжные звуки трущихся о землю колес машин. Огни фактически не освещали ночной город.

– Что я здесь делаю? – спросил себя Рейден, стоя у школьных ворот.

Он оперся спиной о холодный кирпичный столб и выдохнул клубок густого пара.

– О, ты уже пришел! – услышал он радостный мальчишеский возглас справа.

Ангела не спешил присоединяться к другу, чем продемонстрировал продрогшему парню свой эгоизм. Либо глупость.

– Кто тут говорил не опаздывать? – в голосе Рейдена хлопотало раздражение. Он был готов высказать Эрару все, что он о нем думает.

– Тише, Рей. – Ангела выставил перед собой руки. Рассмотрев друга, он прыснул от смеха и иронично спросил: –

А почему ты не пришел в футболке? Давно здесь стоишь?

– Полчаса уже... – произнес Рейден сквозь зубы. – Где тебя, черт возьми, носило?

– Я думал, что ты сам опоздаешь... – ответили ему невинно.

В ответ Рейден лишь тяжело вздохнул. Сложно ругать того, кто, очевидно, даже не понимает, в чем ему стоит повиниться. Скрестив руки на груди, новенький сменил тему:

– Каков план?

– Какой еще план?

Рейден почувствовал себя так, словно ему дали по голове.

– Действительно! – начал он ерничать. – Давай просто влезем через ворота, пройдем через парадный вход, по дороге зайдем к охранникам и попросим провести нас к кабинету. А еще не забудем попросить их показать, как работает «Слеза Ивы». Пара пустяков!

– Половина того, что ты сказал, лишь немного отличается от моих намерений. – Жаль, что из-за темноты его беспечная улыбка не была заметна.

– Ты предлагаешь войти через главные ворота? – Рейден вылутился на друга как на диковинное животное и залился саркастическим смехом.

– Нет, мы полезем через окно.

– Ага, второго этажа!

– Так оно и есть.

Рейдена весьма развеселила поразительная наивность но-

вого друга. И в то же время он удивлялся тому, что, будучи знакомы менее суток, они уже могли так хорошо, кх, ладить.

– Через ворота, я так понимаю, мы будем перелетать? – в голосе Рейдена появилась легкая издевка.

Не успел он дожждаться ответа, как Ангела вцепился в горизонтальные прутья ворот и начал карабкаться по ним вверх. Слегка покачиваясь, он сел на перегородку, закинул левую ногу во двор, перебросил правую ногу через забор и бесшумно спрыгнул на землю.

– Это не совсем полет, – наконец прозвучал ответ.

Только сейчас Рейден понял, что смотрел на проделанные манипуляции с открытым ртом. Неужели все оказалось настолько просто? Никаких суперчувствительных ворот? Никаких орущих сигнализаций?

Послышался щелчок открывающегося замка. Одна из створок ворот с металлическим скрежетом распахнулась перед изумленным Рейденом.

– Они всегда у меня с собой. – Ангела потряс ключами, издававшими громкий звон.

– Постой... – задумчиво прошептал Рейден. – Зачем же ты тогда перелез через забор, если мог сразу открыть ворота?

До Рейдена донесся задорный смешок:

– Должен же я немного похвастаться.

Фонари вокруг школы не горели. Двор был замощен гладкой плиткой, покрывшейся тонким слоем льда после вечерней поливки сада.

«На дворе месяц май!» – возмущался про себя Рейден, делая маленькие шажки. Он трижды успел пожалеть, что надел совершенно новые кроссовки. Со стороны, как с хихиканьем отметил Ангела, его попытки дойти выглядели неуклюже. Сам он уже ждал у парадного входа.

– Ты еще долго?

– Тебе легко говорить! – Рейден сделал еще несколько быстрых шажков и наконец встал рядом с другом.

– Что дальше?

Ангела вновь загромыхал ключами и прислонился к главной двери. Послышались лязг металла и легкий щелчок. Рейден стоял как вкопанный. Его поражала легкомысленность этого парня. Однако глубоко в душе он уважал Эрара за это, а еще глубже – слегка завидовал ему.

Ангела медленно приоткрыл дверь и заглянул внутрь здания. Он махнул, подавая сигнал, что можно идти дальше, и скрылся в темноте. Рейден последовал за ним.

Изнутри школа выглядела жуткой и заброшенной. Лунный свет еле пробивался сквозь толстые стекла окон, слабо освещая холл. Статуя святой Мелани едва виднелась во тьме. Казалось, каменная девушка незаметно наблюдает за нарушителями.

«Днем она гораздо симпатичнее», – одновременно подумали подростки, продолжая осматриваться.

Слева от них находилась комната охраны. Из ее окон исходил голубой свет, и доносились чьи-то голоса. Рейден под-

крался поближе и увидел смехотворную картину: худой как спичка старик лежал на диванчике, откинув голову назад. Его более крупный коллега разлегся рядом.

– И всегда они так? – шепотом спросил Рейден.

– Нет. Просто давно никто сюда не влезал. Вот они и ослабились.

Друзья направились к правому крылу школы.

* * *

– Думаешь, это тот кабинет? – Ангела задумчиво уставился на табличку на возвышавшейся над ним двери.

– Скорее всего, – Рей посветил фонариком, – но...

Последняя цифра номера кабинета была стерта, словно выцарапана ножом по металлу. Рейден осмотрел двери кабинетов по соседству и направил свет на таблички на их дверях.

– Слева кабинет триста четвертый, а справа – триста шестой. Очевидно, что этот – триста пятый, – заключил он. – Я думал, за годы обучения здесь ты уже хорошо ориентируешься в школе.

Прозвучавшее разочарование в голосе Рейдена слегка задело чувства Ангелы. Он скрыл легкое раздражение и оправдался:

– Как никто другой, но на этом этаже не проводятся уроки. Это этаж для персонала. Вход ученикам сюда воспрещен.

– Не верю, что какой-то там запрет остановил тебя.

Рейден направил свет фонарика на замочную скважину. Ангела вставил туда ключ.

– Я просто не видел причины сюда подниматься. Теперь она возникла. И вот я здесь.

Эрар сделал ключом два оборота вправо и дернул ручку. Дверь с противным протяжным скрипом открылась. В кабинете, как и ожидалось, господствовал густой устрашающий мрак, но струящийся из коридора лунный свет помогал различать смутные очертания помещения. В нем не было ничего, кроме стоявшей посередине высокой, накрытой черной тканью тумбы.

Сердца парней сжались по одной и той же причине: их обоих переполняли боязнь неизвестности и сладкое предвкушение приключений.

Рейден знал Ангелу всего день, но уже немного успел понять сложный характер приятеля: этот парень безрассудный, открытый, прямолинейный, упрямый, энергичный, нетерпеливый и самодовольный. И за этой твердой оболочкой скрывалось что-то еще – мягкое и уязвимое. Может, та самая куртка, предложенная в качестве извинения, и была крохотным проявлением его скрытой стороны?

Но думать было некогда. Их вылазка вот-вот могла окончиться провалом и позорным исключением.

Они вошли в кабинет. Раздражающий скрип паркета заставлял их сердца биться чаще то ли от страха, то ли от растерянности. В любой момент из-за угла могли выйти сонные

охранники, и операция «миссия выполняема» не оправдала бы свое название.

Наконец накрытая тканью тумба оказалась перед ними.

– Ангела, – Рейден украдкой взглянул на друга, – ты уверен, что хочешь сделать это? Скорее всего, там какой-то сложный механизм. Мы не сможем его активировать.

Но Ангела лишь ухмыльнулся и легким движением руки сбросил темную ткань. Рейден в очередной раз был удивлен его безрассудным поступком, но напомнил себе, что пора уже привыкнуть. Но еще больше его поразил предмет, находящийся на тумбе.

– Шарик?

Рейден хотел захохотать на весь этаж, но вместо этого посмотрел на Ангелу. Он ожидал увидеть его широкую улыбку или даже услышать смех, но на лице друга читалось призрачное спокойствие. Его зеленые, словно стеклянные глаза были прикованы к «Слезе Ивы».

По спине Рейдена пробежала холодная дрожь.

– Что такое?..

Он не успел договорить, как Ангела, не произнеся ни звука и даже не поведя бровью, положил руку на устройство. Кабинет залило ослепительным светом. Ошарашенный Рейден не сразу опомнился и отдернул руку друга. «Слеза Ивы» потускнела, превратившись в полностью прозрачный стеклянный шар.

– Мы уходим отсюда, слышишь?

Завыла сирена, и лишь ее невыносимый гул вывел Ангелу из странного состояния. Ребята кинулись бежать, стараясь найти ближайший выход наружу, но скользящий по стенам зловеший алый цвет тревоги сбивал их с толку.

– Сюда! – Ангела подбежал к окну и раскрыл ставни.

– Мы разобьемся! – Рейден неуверенно смотрел на действия друга.

– Верь мне! Прямо к этим окнам тянутся ветви дуба.

Они забрались на подоконник и вылезли в окно. Слегка наклонившись и чувствуя под руками твердую поверхность, ребята поспешно перебрались по наклонной ветви к стволу дерева.

– А теперь что? – спросил Рейден, глядя вниз.

– Прыгай! – выкрикнул Ангела и тут же скрылся из виду.

Приземление оказалось очень неприятным: ноги, начиная с пятки, охватила режущая боль, от которой хотелось завыть и рухнуть на землю. К счастью, под деревом находилась поливаемая клумба, и пропитанная водой земля слегка смягчила прыжок, избавив нарушителей от мучений. И спустя несколько секунд друзья уже что есть мочи мчались к воротам. Ангела распахнул одну из створок ворот и вместе с Рейденом вылетел прочь. Они бежали как можно быстрее, не задумываясь о том, куда именно направляются.

– Какого черта?! – весь третий этаж огласил женский крик, отражаясь от стен приглушенным эхом.

Женщина лет тридцати удивленно уставилась на шар, свечение которого едва рассеивало мрак в помещении.

– Мисс Стейша, – к ней подошел один из охранников, тот, что крупнее, – они удрали.

– Это сейчас не так важно, – рявкнула та и продолжила всматриваться в «Слезу Ивы», все так же отдававшую тусклым свечением. – Зовите сюда мисс Марвел.

– Она уже здесь, – смиренно произнес второй охранник, вводя в кабинет высокую женщину.

В темноте было трудно различить черты лица Марвел, но отчетливо была видна ее стройная фигура. Она подошла к тумбе и задумчиво посмотрела на устройство, ожидая пояснений от ассистентки.

– У нас беда... – жалобно начала Стейша.

– Вы так думаете? – Женщина задумчиво поднесла руку к подбородку. – Я бы сказала, у нас открытие.

Загадочный и одновременно пугающий взгляд Марвел насторожил ее помощницу, но та все же начала объяснение:

– Сюда вломились двое. По камерам непонятно, кто это был, но после них «Слеза Ивы» начала странно себя вести. – Она подняла руку над устройством, словно хотела его кос-

нуться, но, почувствовав на себе буравящий взгляд начальницы, отдернула руку и продолжила, едва сдерживая в голосе панику: – Оно никогда не была таким. Что, если оно сломано? Мы нигде такое больше не найдем, ведь Леса Мерцаний...

– Думаю, оно не сломано. – Марвел легонько тронула шар. В мгновение ока он озарился голубым светом. – Видишь? Голубой – знак воды. Это мой элемент.

Из подготовительных лекций Стейша не могла вспомнить ни одного четкого описания необычного состояния устройства. Оно могло не реагировать, переливаться, светить так ярко, что начинало рябить в глазах, но стать прозрачным...

– Тех двоих неплохо было бы найти, – глубоко вздохнув, заключила Марвел.

К удивлению подчиненной, ее начальница была чересчур спокойна. Так, словно им разрисовали партию только-только купленных тетрадей. Хотя и в подобном случае она вела бы себя более эмоционально. Стейша списала отрешенность Марвел на усталость – не каждый же день тебя будят в час ночи и заставляют мигом прибыть в школу.

– Нужно узнать, что они с ним сделали, – ноющий голос девушки уже порядком надоел сонным охранникам.

– Скорее всего, те двое – наши ученики. Учítывая, что инцидент произошел после сегодняшнего собрания в актовом зале, значит, нарушители – выпускники, – продолжала Марвел, пропуская мимо ушей слова ассистентки. – Если

причина такого состояния шара – прикосновение одного из них, мы быстро вычислим этого смельчака на экзамене.

3

– Вы слышали? Два дня назад в школу забрались какие-то люди. Посреди ночи!

– Интересно, что им было нужно?

– Вроде ничего не пропало. Это действительно странно.

Три девочки-болтушки прошли мимо статуи святой Мелани, не заметив внимательно слушающего их Рейде-на. С тех пор, как он и его друг Ангела совершили опасную вылазку, коридоры школы кишели слухами настолько разными, что напрашивался лишь один вывод: о произошедшем никому ничего толком не известно.

«Похоже, никто даже не подозревает, что это сделали мы. Но почему держится в тайне, что именно случилось?» – не мог понять подросток.

Погрузившись в размышления, Рейден вошел в класс и уселся на свое место. Он рассеянно взглянул на пустующую первую парту второго ряда: «Ангела после случившегося не появлялся. Не нравится мне это».

В помещение вошла преподавательница, но многие, включая Рейдена, заметили ее и поздоровались с ней лишь после того, как самые активные ученики поприветствовали женщину:

– Доброе утро, мисс Марвел!

Для учениц она была примером для подражания. Выгля-

дела на двадцать, чем вызывала нескрываемую зависть со стороны коллег, а среди учащихся – долгие обсуждения о том, как ей удастся молодо выглядеть, ведь ни один грамм маскирующей косметики не был замечен на этом прекрасном лице. Ее золотистые волнистые волосы всегда лежали на плечах и груди. Обычно от нее пахло кофе, которым она запивала в своем кабинете очередные проблемы.

– Неужели у нее действительно нет молодого человека? – перешептывались у нее за спиной.

– Мисс Марвел! – за дверями внезапно послышался истерический голос.

Некоторые ученики подпрыгнули от неожиданности. В кабинет, задыхаясь от быстрого бега, влетела девушка.

– У нас беда!

– Снова? – преподавательница даже не повела взглядом, продолжая перелистывать журнал о минералах. – Что на этот раз, Стейша?

Ассистентка была на пять лет младше своей шефини. Невысокого роста, с кривыми, как часто отмечали ученики, ногами. В отличие от Марвел она не пренебрегала косметикой, накладывая на лицо тонну светлой пудры и постоянно подкрашивая короткие ресницы и пухлые губы. А все потому, что она – обладательница кошмарно бледной, немного зеленоватой кожи. Сколько бы ни говорила ей начальница, что кожа – это ее изюминка, Стейша ничего не хотела слушать, пытаясь вписаться в выдуманные обществом непости-

жимые стандарты красоты. И в этой бессмысленной гонке она провела большую часть своей жизни. Даже одевалась она не так, как хотела сама, а примерно как Марвел.

– Произошло невообразимое! – не снижала голоса Стейша. – В этом месяце у нас планируется проверка...

– Разве она уже не проводилась месяцем ранее? – в голосе начальницы слышались нотки подозрения, смешанные с усталостью.

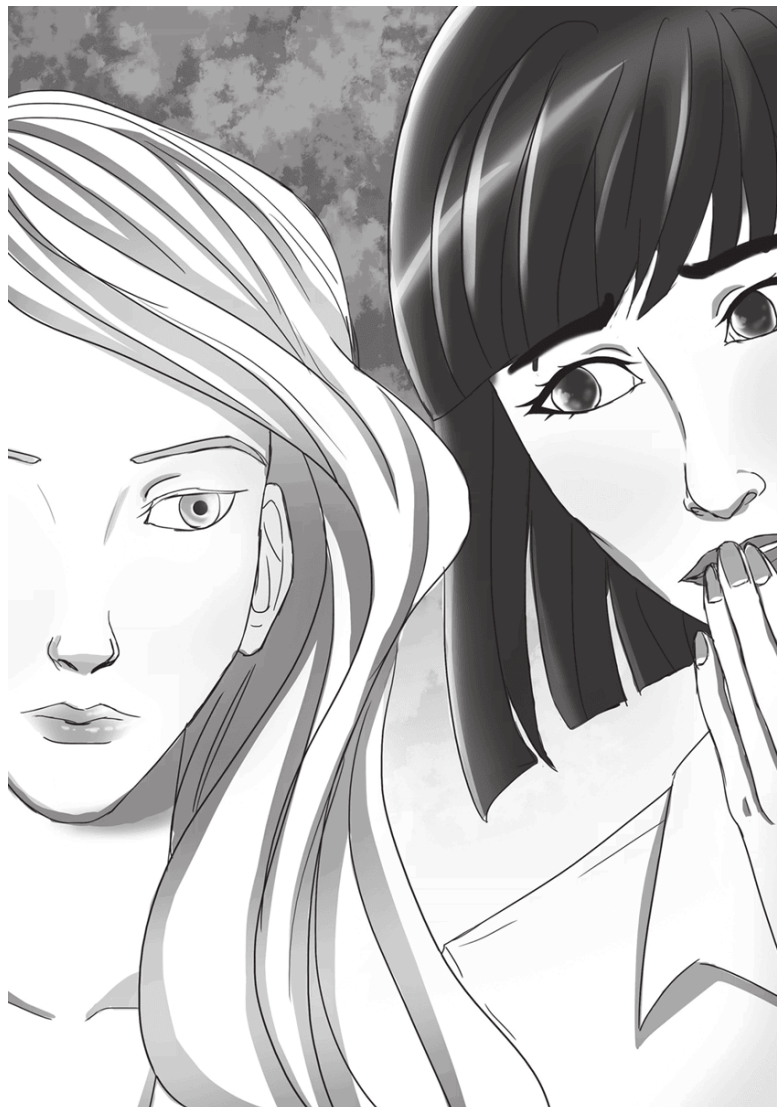
– Да, но после того... случая они решили провести ее повторно.

– Неужели директриса все-таки им доложила?

– Если это так, то думаю, что она поступила правильно, – голос Стейши стал спокойнее.

Вспоминая проверки в предыдущей школе, Рейден хорошо представлял, что ждало начальство: бесконечные тестирования учеников, проверки металлоискателями в целях безопасности, подписание кипы бумаг, поддержание постоянной чистоты и многое другое. Ему стало стыдно за то, что из-за их с Ангелой любопытства поднялось столько шума.

«Неужели бесцветность настолько несвойственна для “Слез Ивы”»?» – задумался подросток.

– Все будет хорошо, – успокаивала Марвел помощницу, одобрительно глядя на нее. – Мы подготовим им достойную встречу. А теперь можешь идти. Подробнее мы поговорим после урока.

Не сказав ни слова, Стейша последовала к выходу. Преподавательница тяжело вздохнула и раскрыла журнал, ища нужную страницу.

– Сегодня у нас двадцатое число... – протянула она. – Логан?

Вызываемый к доске голубоглазый шатен сидел в больших наушниках, из которых доносился тяжелый рок. Он увлеченно рисовал что-то в тетради, не замечая пристальных взглядов одноклассников и преподавательницы.

– Позвольте мне, – неуверенно произнес его сосед по парте. Он был единственным в классе, кто носил белую рубашку, галстук и черные брюки с жилетом, из-за чего выглядел как выходец из богатой семьи.

– Давай, Лайк, – произнесла Марвел, вооружившись черной ручкой и уткнувшись в раскрытый журнал.

– Сегодня нет... Ангелы.

– Как обычно. – Женщина сделала пометку в журнале. – Мог бы приходить хотя бы из уважения. Это ведь его последний класс.

– Ангела и уважение – понятия несовместимые, – заметила одна ученица, и все поддержали ее шутку смехом.

Рейден потянул руку вверх, прервав всеобщее веселье. Заинтересованные взгляды учеников обратились к нему. Это был один из редчайших случаев, когда он собирался говорить при всех.

– Мисс Марвел, не подскажите, если, конечно, знаете, какой номер телефона у Ангелы?

– Он не общается ни с кем из нас, – все еще хихикая, ответила одна из смеющихся девчонок, – поэтому никто даже не знает, где он живет. А тебе зачем?

– Нужно. – Рейден поймал себя на том, что ответил слишком резко, чем привлек еще больший интерес девушки.

– Неужели у нашего блондинистого слюнтяя к окончанию школы появился друг? – протянула она, прикрывая рот рукой.

– Эй, ребята, прекратите, – в разговор вмешался Логан. Он снял один из наушников – на большее он не был способен – и словно обратился ко всему классу: – Ангела – хороший парень. Просто нужно это разглядеть. И нечего на него гнать.

– Рейден, если хочешь, – Марвел вмешалась прежде, чем у девочки могли возникнуть возражения, – в архиве есть журнал, в котором находится вся информация о каждом ученике вашего класса. Но вход туда разрешен только учителям, старостам и их помощникам. Поэтому Логан...

Но парень уже снова натянул наушник, из-за чего пропустил обращение учителя.

– Толкните его кто-нибудь, – терпению Марвел приходил конец.

Лайк дернул приятеля за плечо, тот недоуменно взглянул на него и стянул наушники. Марвел продолжила:

– Отведешь сегодня Рейдена в архив.

– Но...

– И никаких «но».

Логан обреченно опустил голову на парту и под издевательские хихиканья наконец выключил плеер. Лежащий перед ним рисунок так и остался незаконченным.

– А теперь приступим к уроку. – Марвел раскрыла учебник, перелистнула пару страниц и обратилась к классу: – Сегодня мы будем проходить историю жизни святой Мелани. Кто может рассказать ее краткую биографию?

Лайк уверенно поднял руку, став единственным добровольцем в классе. Рейден бы рад ответить, но его знания по части истории хромали, а размышления об Ангеле и переживания из-за их проделки вытеснили из головы даже имевшиеся.

Получив одобрительный взгляд учительницы, Лайк начал свой рассказ:

– Святая Мелани – первооткрыватель мира стихий. Говорят, она лично была знакома с каждой их представительницей: Кастилией Холодной, Ландиниум Прекрасной, Эрзарией Отважной и Райбин Справедливой.

– Чем конкретно занималась Мелани? – спросила Марвел

заинтересованно. Ее пристальное внимание слегка сбilo с толку Лайка.

– Истории точно не известен ее род занятий, но я знаю, что она помогала людям, устроила переворот в своей стране и оживила мифическую культуру, несмотря на риск быть казненной. Благодаря своим деяниям Мелани получила в народе прозвище святая.

– Что же потом с ней стало? – Марвел не сводила пристального взгляда с ученика.

– В один день все представители стихий исчезли в Лесу Мерцаний в Сноудонии. Последовала ли святая Мелани за ними, неизвестно. После себя она оставила книгу об элементах, которая хранится в музее.

– Так чем же занималась Мелани?

Лайк немного растерялся:

– Я же ответил: ее род занятий нигде не уточняется.

– Не совсем так. – Марвел встала с места и начала медленно ходить по рядам, сложив руки за спиной. – Этого нет в учебниках, а потому запоминайте. Мелани с детства имела превосходную интуицию и хорошо развитые чувства. Она могла с одного случайно брошенного взгляда разглядеть природу человека, увидеть его насквозь. С раннего детства Мелани увлекалась мифологией и мифическими существами. Хранила у себя запретные книги, несмотря на строгие законы и полную цензуру мифов. Она верила, что все эти, как считали окружающие, сказки – реальны. – Преподава-

тельница обратила свой удовлетворенный взор на Лайку и улыбнулась. – Отлично, садись. – Она направилась к столу и поставила в журнал оценку.

– Можно вопрос? – поднял руку Рейден.

– Да, конечно.

– В Австралии нам не рассказывали ее историю, поэтому для меня она весьма интересна. – Он внимательно следил за реакцией преподавательницы. – Но вы не ответили на главный вопрос: какая стихия была у святой Мелани?

Внезапно Марвел засмеялась:

– Быть может, это и удивительно, но стихии у нее не было.

– Это очень странно, вам не кажется? – в разговор включился Лайк.

– Она единственная такая в истории существования мира, других нет. – Марвел в последний раз усмехнулась и уселась на свой учительский «трон».

* * *

К концу года звонки с последних уроков все ждали с особым нетерпением. Коридоры были похожи на муравейник, в столовой выстроилась целая очередь проголодавшихся учеников и учителей, и лишь библиотека практически пустовала. В школьном архиве людей было еще меньше: два-три человека, все преподаватели – школьники здесь гости нечастые.

– Добрый день, – с добродушной улыбкой поздоровалась невысокая женщина лет шестидесяти с серебристым пучком волос на затылке. Она напоминала пожилую стюардессу.

– Здравствуйте, миссис Нелен, – поздоровался Логан.

– Добрый день, – присоединился к нему Рейден.

– Нечасто увидишь тебя здесь, Логан, – протянула старушка. – Обычно вместо тебя приходит Лайк.

На несколько мгновений староста задержал взгляд на новичке.

– Скажем так: у меня особое поручение от мисс Марвел.

– Тогда вам к ряду «А». – Миссис Нелен указала на первый ряд массивных шкафов.

– Большое спасибо, – ответили парни в унисон и двинулись в нужном направлении.

Архив был больше библиотеки в три раза, и если бы не яркие таблички в конце каждого ряда, можно было бы запросто заблудиться среди этих шкафов до потолков. От одной лишь мысли о том, что один из них может рухнуть, Рейдена бросало в дрожь. Его слегка тяготила компания практически незнакомого молчаливого Логана, с которым, он был готов поклясться, у них нет ничего общего. Но после мучительной минуты тишины Рейден все же заинтересованно спросил:

– Значит, Лайк – твой помощник?

– Я бы назвал его старостой, – мгновенно отозвался Логан, словно все это время ждал вопроса. Он начал ходить по всему ряду, трогая каждую папку. – По правде говоря, я ничего не

делаю.

– Почему же ты староста?

– Потому что так захотели мои одноклассники.

Наконец Логан нашел нужную папку, вытянул ее из сотни других плотно зажатых документов и направился к Рейдену.

Около полминуты потребовалось, чтобы обнаружить раздел телефонного справочника класса.

– Нашел! – Логан протянул раскрытую папку Рею. – Сфотографируй, и я положу ее обратно.

Рейден достал телефон, сфокусировал камеру и сделал снимок.

– Спасибо.

– Пожалуйста, – улыбнулся староста, и благодаря его легкой улыбке Рейдену удалось хоть немного расслабиться перед важным звонком.

Гудки продолжались недолго, и спустя несколько секунд из трубки прозвучал звонкий женский голос:

– Да-да! Алло?

– Здравствуйте! Это одноклассник Ангелы. Он дома?

– Милый, тут тебя зовут!

– Скажи, что меня нет дома! – донесся до Рея едва слышимый голос.

– Он у себя в комнате, – ответила женщина.

– Скажите, что это его друг Рейден.

– Дорогой, тебе звонит твой друг Рейден! – Голос понизился и перешел в шепот: – Друг?

– Скажи, что я сплю! – вновь послышался голос Ангелы.

– Он сейчас не в настроении, – вежливо объяснила женщина.

– Я вижу... То есть слышу. – Рей вздохнул, собираясь с мыслями. – Вы не будете возражать, если я к вам сейчас зайду?

– Сынок, Рейден сказал, что придет к нам.

– ЧТО-О-О?! – голос Ангелы прозвучал в пять раз громче.

– Он говорит: «Да!» – радостно заявила женщина. – Будем вас ждать!

Не успел Рейден спросить адрес, как связь оборвалась. Первое впечатление о матери друга сложилось как о чудаконной веселой женщине, спускающей сыну все с рук. И отчасти он был прав.

– Ну, – обратился к нему Логан, – что говорят?

– Что будут ждать... и да, теперь мне нужно узнать, где они живут.

– Ангела! – радости матери не было предела. Она вприпрыжку поскакала по ступенькам на второй этаж и с грохотом распахнула дверь. – Ты слышал? У нас будет гость, так что вставай и приводи себя в порядок.

Сын лежал на кровати, завернувшись в одеяло с головой и свернувшись калачиком. Он не произнес ни слова в ответ. Даже не шелохнулся, притворяясь, что спит.

– Мне не послышалось? – в комнату ворвалась его старшая сестра. – Неужели к нашему тихоне придет девушка?

– Нет, Мелла. – Мать помотала головой. – К нему придет его одноклассник.

– Ого-о! – восторженно протянула девушка, села на кровать рядом с братом и похлопала по нему. – Я знала, что тебя интересуют парни...

– Что за бред?! – рявкнул Ангела, на мгновение достав голову из своего кокона. Он мог вынести болтовню часто надоедающей сестры, но ее глупые предположения, вызывающие смущение, – нет.

В ответ Мелла высунула язык и, радостно крича: «А я знала», выбежала из комнаты.

– За что мне все это? – провыл Ангела под одеялом и уткнулся лицом в подушку.

Не было смысла бежать от реальности. И возможности.

Пора уже ответить за содеянное и со всем разобраться.

* * *

Дом Ангелы находился в восьми кварталах от школы имени святой Мелани. Вместо прослушивания поднадоевших песен в наушниках для коротания времени Рейден по дороге обдумывал, с чего бы начать разговор. Но переменчивая погода не позволяла ему сконцентрироваться: солнце то скрывалось за облаками, то внезапно появлялось, слепя глаза; улица то погружалась в тень, то вновь вспыхивала яркими красками от света солнца; ветер то усиливался, то затихал.

Безуспешно пытаясь отрепетировать речь, Рейден дошел до двухметровых кованых ворот дома номер четыре. Неожиданно он вспомнил, что еще ни разу ни к кому не ходил в гости один, по собственному желанию. Обычно родители тащили его к родственникам и друзьям, не спрашивая, хочет он того или нет. Но предвкушение разговора и желание узнать, откуда родом такой диковинный человек, как Ангела, заставили его нажать на звонок.

Послышался девичий голос:

– Бегу-бегу!

Ответ сопровождался топотом ног. Замок на калитке лязгнул, и она отворилась. Перед Рейденом появилась высокая смуглая брюнетка с волосами, закрученными в спиральки и собранными в два хвоста. Она отступила от выхода, поз-

воляя гостю войти.

– Спасибо. – Парень прошел внутрь.

Двор оказался более просторным, чем представлялся снаружи: вдоль забора тянулись цветочные клумбы, на которых красовались кустики красных роз, а с правой стороны росло дерево, под которым находился небольшой, накрытый куполом бассейн.

У порога дома гостя ждала хозяйка дома.

– Добрый день! – От ее искреннего добродушного взгляда у парня стало тепло на душе.

– Здравствуйте. – Рейден протянул большой пакет. – Эм, это вам.

– Ого! – выкрикнула Мелла, появившись из ниоткуда. Она выхватила подарки из рук гостя и рванула на кухню.

Рейден так и остался стоять с протянутой рукой, пока смущенная поведением дочери женщина, развернувшись, делала той замечания. В ответ слышались лишь шелест пакета и хруст упаковок.

– Извините, я не представилась: меня зовут Фам, – обратилась она к парню.

На лице гостя заиграла улыбка, и он вошел в дом. От каждой вещи здесь веяло теплом и уютом. Пастельные цвета стен действовали расслабляюще после ярких улиц Гасборна. По стенам комнаты были развешаны картины с пейзажами, на узорчатой тумбе стояли коллекционные часы, а над ними возвышалось зеркало.

Фам провела Рейдена к лестнице.

– Комната Ангелы находится справа. Там на двери висит табличка «Не входить». Когда закончите, спускайтесь на кухню. Будем обедать.

На этом она удалилась. Рейден сделал всего пару шагов по лестнице, и вот дверь в комнату друга уже перед ним. Отчего-то он почувствовал себя еще более неловко, чем когда стоял перед воротами дома, и, чтобы упростить себе задачу, постучался и предупредил:

– Ангела, я вхожу.

Он приоткрыл дверь и вошел в комнату. Внутри никого не оказалось. Только идеальный порядок, наведенный хозяйкой дома.

«Ну и где он?» – Рейден разглядывал стопки аккуратно сложенных тетрадей и книг, прилежно заправленную кровать и шифоньер, обклеенный плакатами разных групп и фильмов. Все это в некоторой степени раскрывало характер его нового друга – как оказалось, фандомного человека, просяживающего в интернет-сообществах любимых исполнителей. Еще один маленький кусочек его истинного «я» был найден.

Снизу донесся голос Фам:

– Если вам покажется, что его нет в комнате, загляните под кровать!

Рейден слегка удивился совету хозяйки, но сразу же напомнил себе, что пора бы уже привыкнуть к разным неожи-

данностям. Глубоко вздохнув, он опустил на колени и положил голову на пол. Совет матери оказался очень полезным: Ангела лежал под кроватью, свернувшись калачиком. Из-за своих зеленых, почти изумрудных больших глаз он напомнил Рейдену перепуганного кота.

– И долго ты будешь здесь лежать? – спросил он.

Ангела нехотя выполз из-под кровати, сел на пол в позе лотоса.

– П-привет, – сказал он, отвернувшись от друга. Он словно избегал зрительного контакта. Рейден попытался заглянуть ему в лицо, но безуспешно.

– Почему ты прячешься от меня? Я пришел поговорить с тобой.

– Я и не прячусь, – равнодушно ответил Ангела. – Просто решил вернуться к обычной жизни.

– Да ты спятил! – Рейден развернул его лицом к себе. – Ты организовал эту дурацкую вылазку и исчез. В школе из-за нее кипиш.

Ангела убрал руки друга с плеч и нахмурился.

– Скажи, что мне делать в школе? Почти все оценки выставлены. И вообще, вдруг они что-то заподозрят?

– Если будешь прятаться, точно заподозрят, дурак, – Рейден понизил тон. – Ладно, проехали.

Он уперся спиной в кровать и задумчиво сложил руки на груди. В очередной раз он убеждался в том, насколько сложно разьяснять человеку его ошибки, когда тот сам их не осо-

знает. И даже не пытается. Это ужасно раздражало. Но тихий вопрос Ангелы заставил усомниться Рейде-на в полном равнодушии друга к случившемуся:

– Рей, как думаешь: почему шар стал бесцветным?

После такого ласкового обращения у Рейдена больше не было сил злиться, но парень не собирался так просто сдаваться, поэтому старался показать, что все еще недоволен:

– Откуда мне знать? Именно поэтому я к тебе и пришел. – Он взглянул на друга с осуждением. – А ты прячешься от меня и даже не стараешься ни в чем разобраться.

– Ла-а-а-дно. – На лице Ангелы растянулась беспечная улыбка, скрывшая его обеспокоенность. – Что ты собираешься делать после колледжа?

– Я думал, это очевидно, – Рейден смягчился. – Наша дальнейшая профессия зависит от того, какая у нас выйдет стихия. Например, обладатели воды могут пойти работать в лаборатории и крупные компании, которые занимаются фильтрацией воды, или стать моряками, не проходя армию и службу. Тем же, чьей стихией окажется воздух, полагаю, подойдет метеорология, даже при отсутствии у них специальной корочки.

– Двоечников тоже возьмут? – Ангела усмехнулся. – Допустим, такого как я: ничего не учившего и ничего не знающего даже в теории. А теперь представь, что моим элементом окажется воздух – один из редчайших и ценных элементов, – и я кое-как смогу окончить колледж. После этого меня

с распростертыми объятиями возьмут в метеорологический центр?

– Если выйдет воздух...

– Ох, я не вижу смысла в специализированной школе. Ты учишься девять лет в ней, потом еще шесть, а то и семь лет в колледже, чтобы в конечном итоге стать метеорологом? Если бы не отец, я пошел бы в обычную школу. – Ангела уперся лбом в колени и пробубнил: – А еще выходит, что у меня нет способностей, ведь если прозрачный ни на что не похож...

– Это невозможно, – тон Рея стал тверже и уверенней. – У каждого человека есть свой элемент...

Не успел он договорить, как с кухни послышалось восторженное:

– Какая прелесть!

К комнате Ангелы стал приближаться топот босых ног. На пороге появилась счастливая Мелла, прижимающая к груди белую коробку конфет.

– Откуда ты узнал, что мой братец любит белые воздушные конфеты с клубничной начинкой?

– Серьезно? – Ангела уставился на друга с нескрываемыми восхищением и благодарностью.

– Просто совпадение. – Виновник радости отмахнулся. Но, стоит признать, он сам приятно удивился такому совпадению.

– Так он еще и с соком угадал – апельсиновый, – продолжала Мелла.

Друзьям пришлось прервать свой диалог, так и не придя к какому-либо выводу. Небольшая компания направилась на кухню, где уже был накрыт стол. Это был маленький пир в честь прихода в гости первого друга Ангелы.

– Скорее садитесь, – заявила женщина, бегая по кухне туда-сюда. – Рейден, большое спасибо за угощения, но тебе не стоило так усердствовать...

– Стоило! – прервала ее Мелла, усевшись на стул возле окна. – У тебя хороший друг, братишка. Интеллигентный и воспитанный.

Рейден слегка покраснел от похвалы и качнул головой в сторону Меллы:

– Спасибо.

– Сейчас вы поедите, а дальше говорите, сколько хотите. – Фам начала раскладывать в тарелки салат.

– Я помогу, – вызвался Ангела.

Мать друга чем-то напоминала Рейдену его собственную. Точно, своей заботой и стремлением возложить все обязанности на себя, лишь бы родным было хорошо и легко.

Спустя двадцать минут основная часть обеда была завершена, и компания попивала чай, заедая его кремовым тортом с кусочками клубники.

– Рейден, расскажи о себе, – попросила миссис Фам, отодвинув кружку с чаем в сторону.

– Мне тоже интересно, – присоединилась к ней Мелла с набитым ртом.

Ангела не стал просить: он уже ждал речь друга, неожиданно для себя осознав, что не знает о нем практически ничего, кроме его имени.

– С чего бы начать? – протянул Рейден волнительно. Он не привык рассказывать о себе: обычно все о нем знали без лишних слов. – Я родился и рос в этом городе, но с шести до десяти лет жил в Германии.

– Ого! – не выдержала Мелла, на секунду оторвавшись от жевания конфет. – Германия – это здорово.

– В десять лет я вернулся обратно и жил здесь до тринадцати, а после переехал в Австралию вместе с семьей. Там я провел почти три года и вот недавно вернулся домой.

– А где ты живешь? – поинтересовалась Фам, слегка смущаясь собственного вопроса.

– В западной части города.

– Ого! – не выдержала Мелла, сделав пару глотков чая. – Не так уж просто купить там дом.

– Кому как. – Рейден забеспокоился: не прозвучало ли это высокомерно и можно ли было услышать в его ответе намека на то, что семья Ангелы не так богата, как его. – Моя семья занимается бизнесом. Отец руководит компанией, но у мамы есть другая основная работа – она актриса.

– А что за компания? – заинтересованно спросила Фам.

– По производству сладостей.

– Это... мило. – Ангела отправил в рот конфету.

– Ого! – воскликнула Мелла, разглядывая засахаренные

кусочки яблок. От ее восхищенных возгласов Рейден чувствовал себя неловко, но родные девушки вели себя как ни в чем ни бывало. — А как имя мамы?

— Ее зовут Дейнес...

— Красс? Ого! — снова не удержалась от восклицания девушка, поедая одну из долек засахаренного яблока. — Она очень красивая. Снималась в куче популярных фильмов и сериалов. Огромная честь быть ее сыном.

— Ты права. — Рейден заглянул в чашку с остывшим чаем. — Еще у меня есть младшая сестра, ей четырнадцать, и невеста...

— Что? — тут не выдержал Ангела. — Невеста? Тебе же всего шестнадцать.

— Она старше меня на два года и живет со мной уже три года, в августе даже будет четыре.

Лицо Ангелы исказилось от противоречивых чувств — омерзения и жалости, — и он не смог ничего ответить: ни в поддержку, ни для осуждения. Парень вдруг вспомнил, как они убегали от двух неизвестных девушек, и задумался: «Это случайно были не его сестра и невеста?» И тут его осенило: Рейден сам не рад предстоящему союзу, и будущая жена ему, очевидно, неприятна.

Такую важную тему нельзя было просто так забыть, и Ангела осторожно спросил:

— Почему она живет с тобой?

— Так захотела мама, чтобы я мог привыкнуть к... неве-

сте, – произнес Рейден сдержанно. – Но мы не ладим. Ее отец тоже руководит компанией, и они вместе с моим отцом решили заключить прочный союз, поженив нас.

– Так нужно радоваться, – подала голос Мелла. Она оторвалась от поедания угощений, почувствовав гнетущую атмосферу и заметив подозрительное молчание родных. – Вы любите друг друга?

– Не совсем. – Рейден нервно размешивал чай. – Она меня любит, но я ее – нет.

После этого ответа стало еще тяжелее продолжать разговор. Фам хлопнула себя по коленям, словно собиралась уходить, но вдруг заговорила:

– Иногда я задумываюсь о том, что и мне придется отпускать своих детей во взрослую жизнь, – расстроено произнесла она. – Если они, конечно, сами захотят связать свою жизнь с кем-то, а не как у... – она осеклась. – Уже представляю, как Ангела несет на руках свою невесту, а какой-нибудь жених – Меллу.

– Скорее я буду носить на руках жениха, а невеста – моего брата, – усмехнулась Мелла. – Да и с чего ты решила, что у Ангелы будет невеста?

В этот момент в комнате раздался звонок.

– Извините. – Фам встала из-за стола и направилась к телефону на стойке. – Алло! Я вас слушаю. – Пауза. – Да? Не рано? – Она на мгновение взглянула на Ангелу. – Хорошо, большое спасибо, что сообщили.

Женщина положила трубку и, как ни в чем не бывало, села обратно за стол.

– Звонили из школы... – Она озадаченно посмотрела на парней. – Говорят, экзамен будет в пятницу, то есть после-завтра.

После прозвучавшего неожиданного заявления Ангела и Рейден даже не пытались скрыть свое удивление. Они сразу поняли: руководство школы догадалось, что нарушители – выпускники, и путем переноса экзамена собирается быстро вычислить их. В случайное совпадение времени их вылазки и срочного переноса экзамена верилось с трудом.

Мелла на мгновение отвлеклась от сладостей.

– Что-то не так? – Девушка еще не успела проглотить кусочек конфеты-желе, и ее голос прозвучал грубовато.

– Все в порядке. – Рейден привстал. Стараясь сохранять спокойствие, он обратился к Фам: – Мне пора домой.

– Так рано?

Рейден достал телефон и повернулся к Ангеле, чтобы обменяться номерами мобильных. Тот был не просто в замешательстве, его одолевал страх, но не быть исключенным и потерять девять лет школы, а разозлить преподавателей необычностью своих результатов.

– Мне вызвать такси? – предложила Фам, когда Рейден обувался в коридоре. – Западная часть города достаточно далеко.

– Спасибо, – поблагодарил он ее. – У меня есть свой водитель. До свидания!

Не оглядываясь, он выбежал со двора. Быстрое прощание

после душевных разговоров оставило горький осадок, но на долгие церемонии не было времени. У них с Ангелой был всего один день, чтобы подготовиться к экзамену.

У тротуара его ждал черный «Форд» с затемненными стеклами, приехавший по первому же сообщению. Парень запрыгнул в машину и, усевшись удобнее, стал искать в контактах номер младшей сестры.

– Домой? – басом проговорил водитель, не отводя взгляда от дороги.

– Да. – Рейден наконец нашел нужный номер и, нажав кнопку вызова, поднес телефон к уху. – Рика дома?

– Да, госпожа Ринальдика дома. – Водитель повернул направо. – Они сегодня вместе с госпожой Найси весь день разбирали купленную вашими родителями коллекцию Нэнси Уайт. Не хочу никого обижать, но вся эта белоснежная одежда влетела им в копеечку.

– Как и всегда.

Рей почувствовал нестерпимую духоту, когда, оглянувшись, заметил закрытые окна машины.

– Хорст, пожалуйста...

– Прошу прощения. – Водитель встрепенулся, и уже в следующее мгновение в машину проник холодный ветерок. – Порой забываю, что у вас клаустрофобия.

Рейден облегченно вздохнул. Он уже насчитал восемь гудков, когда из трубки прозвучал звонкий девичий голос:

– Да?

– Нам нужно поговорить.

– Ты обещал мне купить оригинального белого плюшевого медведя из серии «Лаки Беар». Где он?

Произнесенные с упреком слова долетели до ушей водителя, и он усмехнулся. Рейден снизил громкость и ответил тише:

– Будет тебе медведь, хоть три, но обещаю, что выслушаешь меня и поможешь.

– Мама с папой опять начали следить за твоей историей в браузере?

И снова водительский смешок. В зеркале заднего вида шофер увидел нахмурившегося хозяина и извинился.

– Нет, я расскажу тебе все позже, – продолжил Рейден.

– Плата за помощь зависит от проблемы. Если она серьезнее слежки родителей за твоей историей, то тремя мишками ты не откупишься. – Деловой тон четырнадцатилетней девушки мог бы развеселить любого, но Рейден был серьезен и слегка раздражен, потому что хорошо знал сестру.

– Хорошо, обсудим это дома.

Тяжело вздохнув, он сбросил звонок и заметил, как водитель тихонько хихикает. Тому не впервой наблюдать за выходками девушки. Обычно шофер сдерживал грубый приглушенный смех, но гениальность Ринальдики Красс порой выходила за рамки его понимания, хотя и была по-детски наивна.

Спустя двадцать минут черные кованые ворота раздвину-

лись перед машиной. Она въехала во двор, обогнув расположившуюся в центре двора клумбу, густо засаженную розами.

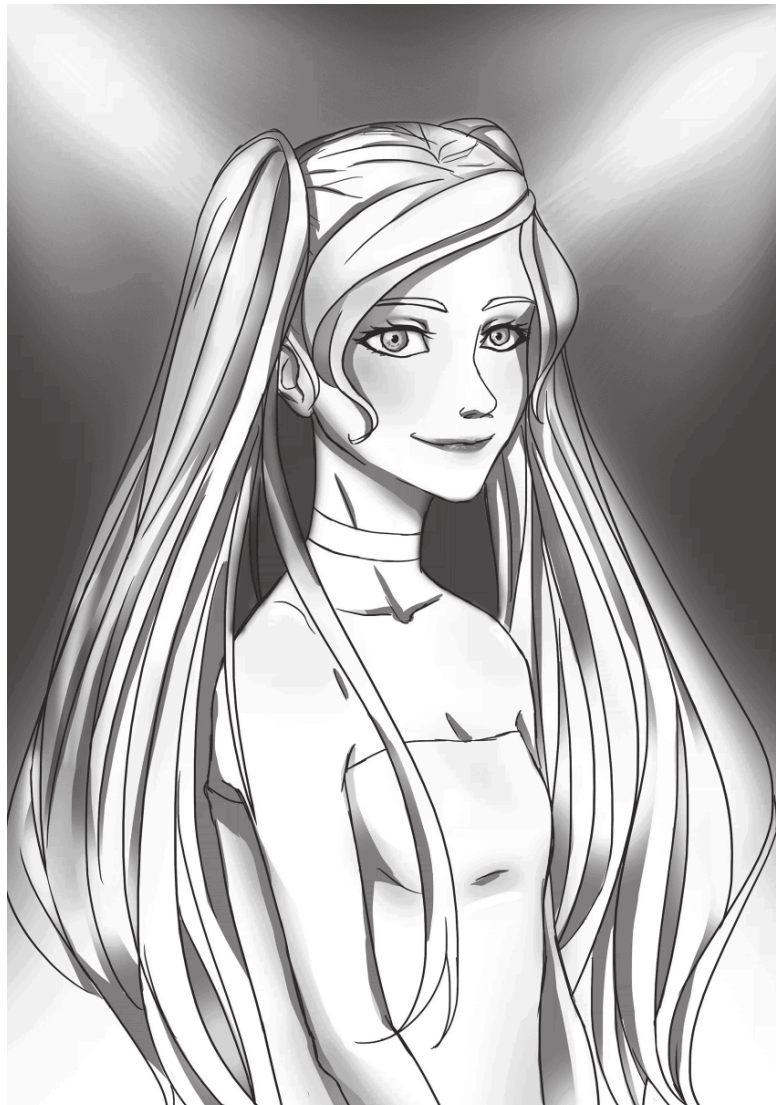
Сквозь темные стекла автомобиля дом казался Рейде-ну очень мрачным, напоминая заброшенный особняк из фильма ужасов. Но когда парень вышел из машины, здание ожило: фасад дома обрамлял темный дикий камень, прямо по центру располагались десять мраморных ступенек, ведущих ко входу – высоким массивным дверям с позолоченными ручками.

Рейден взбежал по лестнице и, не дожидаясь слуги, сам распахнул двери. Не успел он сделать и двух шагов, как к нему на шею бросилась девушка. Парень еле устоял на ногах.

– Как прошел день? – Она на секунду отстранилась от Рейдена, но вновь сжала его в объятиях. – Как себя чувствуешь? Ты ел? Принести тебе поесть? Хочешь, я сама...

– Найси! – Рейден оттолкнул от себя невесту. – Я могу хоть раз войти в дом, чтобы на меня никто не набрасывался?

Девушка обиженно посмотрела на любимого и, топнув ногой, убежала прочь. Только тогда Рейден заметил, что она встретила его в одних джинсовых шортах и тонком топе. Его лицо побагровело от стыда.

Найси – девушка нахальная и обидчивая. Но отличительной чертой ее характера была глуповатость. Каждый раз, когда Рейден встречал ее, единственной мыслью, которая возникала у него в голове, была: «И это моя невеста? Как эта деревенщина может принадлежать к уважаемой, богатой семье?» Сам бы он и мысли не допустил, чтобы записаться к ней в женихи, но брак по расчету решает все.

Наконец его встретила низенькая девушка, ниже самого Рейдена почти на голову, в легком белоснежном платье с повязкой на шее – Ринальдика Красс, или просто Рика. Ее золотистые волосы были собраны в два высоких хвоста.

– Ты вечно ее обижаешь, – заметила она без упрека. – Пора бы тебе уже смириться, раз не можешь выказать свое недовольство перед родителями.

* * *

Рейден все еще очень сомневался, стоит ли рассказывать сестре о произошедшем. Рика была человеком слова, но только в отношении «платных» секретов. А так она – необычайная болтушка, вечно следившая за жизнью брата и делившаяся полученной информацией с невестой и родителями.

– И что же тебе от меня нужно? – заинтересованно спросила сестра, закрывая дверь в свою комнату на замок.

– Не совсем от тебя. – Рейден уселся на один из беленьких

диванчиков напротив кровати. – Скорее, мне нужны твои знакомые.

– Объясни ситуацию, чтобы я могла понять, к кому обращаться. – Рика села напротив брата.

– Для начала мне нужна книга о стихиях...

– Зайди в любой букинистический города и купи.

– ...десятого века выпуска, – закончил он мрачно.

Девушка замолчала. Выражение ее лица с беспечного сменилось на серьезное и даже взволнованное. Она наклонилась и произнесла тише:

– Ты серьезно? Это историческая ценность. Я не смогу ее достать. Она хранится в центральном музее города. Предлагаешь украсть книгу?

– Мне нужна информация из нее. Неважно, в каком виде.

Рика задумалась, поднеся руку к подбородку, как мудрый старец. Рейден не мог припомнить, когда сестра в последний раз сразу отказывалась помочь ему. И это в очередной раз убедило его в серьезности происходящего.

– Я знаю одного человека, который может достать тебе нужную информацию, – девушку внезапно осенило.

Рика схватила со стола старый кнопочный телефон. Она новой технике предпочитала старую, ведь современные телефоны – механизмы легко прослушиваемые и отслеживаемые. Пользоваться древними экземплярами, выпущенными еще в начале двухтысячных, было куда безопасней, хоть и не всегда удобно.

– Да, тремя мишками ты точно не откупишься, – напомнила сестра Рейдену и набрала номер.

Холл переливался золотистыми оттенками под ослепительным светом хрустальной люстры. Экзотические деревья по обе стороны парадной лестницы были тут, как многие считали, не совсем к месту, не говоря уже о двухметровых китайских голубых вазах с ветвями кипариса по бокам от входных дверей. Но таков уж вкус у хозяйки дома – миссис Дейнес.

В прихожей уже стояли Рейден и Рика, ожидая гостя. Наконец в двери постучали, и главный дворецкий распахнул их.

– Добрый день, мистер Дагер. – Слуга, как обычно, поклонился гостю.

– Здравствуйте, Грейдинг! Давно не виделись. – Дагер сжал плечи дворецкого, отчего тот слегка обомлел.

Ценный информатор Рики отличался излишним дружелюбием и оптимизмом. В свои сорок лет этот высокий, статный брюнет с кудрявыми волосами и голубыми глазами выглядел всего на тридцать. Все-таки смех и улыбка молодят человека!..

– Мы ждали вас. – Рика натянуто улыбнулась. – Дядя Грейд, принесите, пожалуйста, в мою комнату три чашечки кофе и сладости.

– Будет исполнено.

Младшие хозяева давно привыкли к этому дворецкому и называли его не так, как все – мистер Грейдинг, а просто дядя Грейд. Это согревало сердце шестидесятипятилетнего старика во фраке.

Компания направилась в комнату девушки и расселась на диванах: Рейден и Рика устроились напротив Дагера. Мужчина достал из портфеля ноутбук, со стуком поставил его на стеклянный стол и приготовился работать:

– Что именно вас интересует?

– Нам нужна книга о стихиях святой Мелани десятого века выпуска, – ответила Рика.

– Без проблем. – Дагер принялся быстро стучать по клавиатуре. – Секретная информация – мой конек. – Он демонстративно нажал последний раз на кнопку и развернул ноутбук к ребятам. – Эта?

На экране красовалась обложка из оранжевой потрепанной кожи с порванным корешком. На первой странице было спрессовано всего три слова: «Все о стихиях».

– Это точно подлинник? – Рейден бросил неуверенный взгляд на сестру.

– Да, если те, кто сканировал книгу, не лгут, – пробубнил Дагер, сложив руки на груди. – По правде говоря, от темы элементов я далек.

– Перекинь ее на флешку, – повелела Рика.

Информатор молча вставил белоснежный носитель маленькой заказчицы в USB-разъем и скопировал нужный

файл.

– Готово. – Он протянул флешку обратно.

– Большое спасибо. – Рейден пожал руку Дагеру, перед тем как тот начал собирать вещи.

– Рад помочь. Если не секрет, зачем вам эта книга?

Красс немного потупил взгляд, подбирая слова, но сестра его опередила:

– Нам просто интересно, – в голосе вновь прозвучала напускная невинность.

Лицо мужчины расслабилось.

– Признаться честно, никто до вас не просил у меня эту информацию. Гораздо легче посмотреть современную версию. Конечно, в ней может быть искаженный текст. – Он похлопал по ноутбуку и закончил с пугающей торжественностью: – Но не факт, что информация и в этой книге правдива.

– Что вы имеете в виду? – напрягся Рейден.

– Никто, включая работников музея, не знает, как выглядит эта книга внутри. Электронная версия сделана с оригинала, но... ходят слухи, что оригинал до сих пор не найден, а в музее – подделка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.